

Трагедия дочери Иеффая

Василий Боцян

12 декабря 2023 г.

Драматическая судьба дочери Ифтахы

Я хотел бы поговорить на семейную тему. Разумеется, в наших деточках, посвящаемых Господу, и тех, кто остался в зале, мы в мыслях о наших детях, о внучатах наших — это что-то трепетное, общее, что нас объединяет. В нашей славянской культуре мы очень трепетно относимся к детям. В нашей христианской культуре для нас очень важно, чтобы они были с Богом и у них всё было хорошо.

Сегодня я хотел бы порассуждать над немного драматической историей и осмелиться сделать из неё некоторые выводы. Из Книги судей, одиннадцатая глава, начну с двадцать девятого стиха:

«На Ифтахы сошёл дух Господень, и прошёл он через Галаад и Манассию, пришёл в Массифу галаадскую и из Массифы галаадской пошёл к амалитянам. И дал Ифтахы обет Господу и сказал: если ты предашь аммонитян в руки мои, то по возвращению моём с миром от аммонитян, кто выйдет из ворот дома моего навстречу мне, будет Господу и вознесу его на всеожжение.

Пришёл Ифтахы к аммонитянам, сразился с ними и победил их. Пришёл Ифтахы в свой дом, и вот дочь его выходит ему навстречу с тимпанами и ликами. Она была у него единственная и не было у него ни сына, ни дочери. Когда он увидел это, разодрал одежду свою и сказал: Ах, дочь моя! Ты сразила меня! Ты в числе нарушителей моего покоя! Я отворил Уста мои пред Господом и не могу отречься.

Она сказала ему: отец мой, если ты отворил Уста твои пред Господом, делай со мною, что произнесли Уста твои. И сказала отцу: сделай мне только вот что: отпусти меня на два месяца, я пойду и взойду на горы и оплачу девство моё с подругами моими.

По прошествии двух месяцев она возвратилась к отцу своему, и он совершил над нею обет свой, который дал».

Священное Писание содержит истории вдохновляющие нас, есть истории поднимающие нас. Но Святому Духу угодно было описать и эту историю. Это не образ, не притча — это буквальная история, которая была в жизни израильского народа. Она тяжёлая, но она оставлена здесь для нас, чтобы мы делали выводы.

Я назвал сегодня своё обращение «Драматическая судьба дочери Ифтахы». Действительно, так оно и есть. За свои годы я слушал немало комментариев на этот счёт, прочитал немало.

В общем, они сводятся к двум вариантам.

Какой главный вопрос здесь? Когда мы читаем эту историю, нас напрягает ком подходит к горлу. Что же с ней случилось? Существуют две версии. Одна версия — жёсткая: он всё же принёс её во всеожжение. Но с точки зрения человеческого гуманизма мы не хотим с этим согласиться. Наша нервная клеточка и наш христианский дух возмущаются.

Альтернатива: скорее всего, он отправил её в монастырь, и она там не вышла замуж, в одиночестве и девственности прожила все свои дни. Здесь что-то с девственностью связано.

Я скажу вам честно: я не знаю. Я читал много историй, прослушал много комментариев и проповедей. Если вы меня спросите, что же всё-таки случилось с дочерью Ифтаха, я не знаю. Ни одна версия не до конца убедительна.

Почему я поднял этот вопрос? Потому что когда я читаю эту историю, у меня возникает один главный вопрос: когда папа решает свои дела — очень важные, очень серьёзные — почему за счёт детей? Вот с этим вопросом я хотел бы отпустить вас для размышления.

Но у меня ещё есть минут двадцать пять, и я хочу его прокомментировать.

История отца

Если мы внимательно прочитаем всю эту главу, стоит обратить внимание на самого отца. Его звали Ифтаах. Кто он? У одного приличного мужчины в Израиле были жёны, и от них у него родились дети — это называется законно рождённые дети. Но так как папа позволял себе вольность, он где-то переспал с блудницей. И от этой блудницы родился ребёнок.

В этот момент, пока папа спит с женой, он не думает, что спать с блудницей — это плохо. Ну не совсем думает. Но после того, когда он переспал с блудницей и ничего его не судилось, проснулся. И как же у него там сын! Как же! Это же моя кровинка! Он взывает к служителям, к здравому смыслу, к самому Господу Богу. А перед тем, как идти туда, ты не думал, что это правильно или неправильно? Теперь ты пытаешься разобраться в правильности вопроса.

Суждено было этому мальчику и Ифтаху родиться в благополучной еврейской семье незаконным ребёнком. Сейчас это не всегда празднуется в западной культуре, но мы с трудом можем представить, как это было в той культуре, в то время, когда каждый в селе показывал на него пальцем. Когда законно рождённые сыновья подросли, они объяснили этому парню, что у тебя нет части в этом доме.

Можете себе представить? Мы с трепетом относимся к сиротам, и очень с трепетом относимся к деткам, которым суждено было вырастать в интернате. Мы понимали эту детвору — они знали, что за них некому заступиться. Они знали, что своими локтями,

кулаками и всем остальным им приходится пробиваться вверх. Они не рассчитывают на маму, папу, бабушку и остальных. Но дети, которые в одиночку выживают, немножечко другие.

Читая внимательно эту историю, мы видим этот тип личности — безотцовщину, в которой вырос парнишка Ифтаах. И как только сформировались кулаки и он почувствовал опасность в доме, где он жил в родительском доме, судьба забросила его во враждебные земли.

Там было как-то выживать. Вокруг него собрались такие же люди. Библия их называет мягко — праздные люди. Библия деликатно говорит, чем они занимались: они выходили по вечерам. Знаете, когда идёшь на работу, выходишь утром. Когда идёшь на дело, выходишь вечером. И вот они так выходили.

Но парень был деловой, пробивной. Он вокруг себя скотил компанию, и местные жители понимали: нужно договариваться с Ифтаахом. Как-то они решали местные дела. Он был тот человек, который мог со всеми договориться и всё организовать.

Я не говорю ни хорошо, ни плохо. Я комментирую то, что написано в Библии. Библия показывает нам судьбу этого молодого человека, который вырос и развился там, где он жил, во враждебной территории. Он решал дела с друзьями, врагами, соседями. Он научился это делать. Потом вокруг него собрались праздные люди. Появились более значимые дела, которые тоже нужно было решать.

Вдруг случается: на евреев выступил с войною амалик. Израильтяне немножко напугались. Как делать? Такого среди них яркого вождя не показалось. На горизонте у них есть дальний родственник с еврейскими корнями. Он там, на той территории, за горами. Но кровь у него наша, и мы знаем, что он не робкого десятка мужик. Давайте-ка позовём его!

Решили и поняли, что надо договариваться. Пришли старейшины и говорят: слушай, враги там. Ну, ты мы знаем тебя, ты решаешь дела. Ты умеешь решать дела и словом, и властью, и силой. Всё при тебе. Возвратись к нам.

И человек, который умеет решать дела, говорит: вы же знаете, что произошло со мной, когда я был с вами. Я готов возвратиться. Вы готовы после победы поставить меня здесь ответственным человеком в вашей стране, в вашем народе?

Они готовы на всё: только помоги, реши этот вопрос.

Он говорит: хорошо. Он понимал, что нужно договариваться с саламаликом. Он посылает туда послов, пишет письма. Естественно, царь отверг предложение. Но разговоры были, дела решались.

И потом кульминационный момент: с одной стороны — Израиль и войско израильское, Ифтаах; с другой — враги и приличное войско.

Этот человек, который умел решать дела с детства — с братьями, враждебными к нему, с землёй, чужой для него, с мужиками, собравшимися для набегов, со старейшинами израильскими, — решал дела. Потом с вражеским царём решал дела. Вы понимаете: привычка вырабатывается.

Теперь он стоит пред Богом. Конечно, он просит милости Господней. Конечно, надо решать дела так, но ничего не делается. «Господи, если ты дашь победу, если ты на моей стороне, то конечно я в долгу не останусь. Всё, что выйдет из ворот дома моего, принесу на жертвенник».

Надо ли было это Господу? Думаю, что нет. Потому что ещё в начале израильского народа Бог учил Авраама, что жертвы детей приносить не нужно. Это неправильно. Богу такие жертвы не нужны.

Но это уже другой вопрос. Вопрос в том, что отец решает дела, и потом получилась очень жёсткая история, жёсткая картина.

Первый урок: дети не должны быть разменной монетой

Я пытался максимально точно её прокомментировать. Посмотрите сами. Может быть, вы какие-то нюансы увидите.

Для чего я об этом говорю? У меня совсем нет потребности характеризовать Ифтаху. У меня есть ответственность: если это записано для нас, я хотел бы извлечь из неё уроки.

Первый урок, который я из этой общей картины пытаюсь задать, он для меня один и вопиющий: почему, когда мы бизнесмены, пасторы, служители, миссионеры, главы семейств решаем дела, как разменная монета входят дети?

Это я встречал за свои годы нередко. Мужчина стремительно рвётся в карьеру вверх, зарабатывает кучу денег. Дети где-то на обочине. Там игрушки, конфетки — что-нибудь он покупает. Но ни внимания, ни сердца родительского не хватает, потому что он занят другими делами.

Мы живём в этом мире, когда молодые люди рвутся к карьере, вообще детей не заводят, потому что дети мешают. Вы понимаете, о чём идёт речь? Этот древний вопрос сегодня достаточно актуален.

Служители и миссионеры гонят, спасают полмира, все острова и континенты, а дети в небрежении, в отступничестве, в падении, в огорчениях.

Я встречаю нередко, когда любимые бранятся, помирить их трудно, они разводятся. Муж там

что-то забирает, уходит. Мама куда-то с детками в другую сторону. По нашей традиции дети остаются с мамой. И потом начинается торговля детьми: дашь мне денег — дам тебе два часа поиграться с ребёнком. Деньги нужны маме. Безусловно, нужно задержать семью, которую бросил отец. Безусловно. Но разве стоит торговать детьми, на два часа за пятьсот долларов?

Это нельзя делать. Это нельзя делать.

Дети вырастают и понимают. Я намёками поднимаю эти глобальные вопросы, которые есть сегодня у нас. Родительская тема — и вот она здесь показана.

Вторая тема: давление и ответственность

У меня всё тот же очень важный вопрос. У нас много ответственности. Я разговариваю в основном с мужчинами. На наших плечах давление. Да, ответственности много. Да, есть служение. Да, есть дела, бизнес, работа. Мы в обществе, мы иногда как белка в колесе.

Но эта история показывает нам: только не за счёт детей, только не за счёт детей! Дети в твоей карьере, в твоих победах, в твоих успехах никогда не должны быть крайними. Это не плата, это не цена за успех. Эта жертва не нужна ни Богу, ни людям, которых ты собираешься этой жертвой пожертвовать — умышленно или неумышленно.

Если ты не знаешь, что выйдет из твоего дома, то вообще не рискуй. Понятно, что он это не имел в виду. Понятно, что он не имел в виду дочь. Скажите мне хоть одного служителя или успешного бизнесмена, который это имел в виду? Да никто не имел в виду, что в результате пострадают дети. Но получается, что нередко страдают дети от того, что мы что-то в жизни делаем неправильно — в расписании, в приоритетах, в ценностях, во всём остальном.

Поэтому мораль этой истории, вопрос для нас как урок очень очевидный: родные, будем делать дела житейские и небесные дела. И дай Господь нам всем мудрости, чтобы никогда не за счёт детей, не в ущерб детям!

Да поможет нам Господь смотреть на наши бюджеты, на наши календари, на наше время, на наши ресурсы и очень правильно и ответственно ко всему этому подходить. Чтобы не заламывать руки, чтобы не было стресса ни у нас, ни у детей. Чтобы не приходиться к такому грустному финалу.

Потому что я точно уверен: эта картина, этот финиш Господу точно не нужны были. Он дал победу совершенно по другим критериям, а не потому, что за плату за эту победу должна была быть единственная дочь, её счастье, её жизнь и её будущее.

Вопрос о христианской семье

Мне задали неожиданный вопрос: что лучше — ребёнку родиться в христианской семье или в

нехристианской? Как вы ответите на этот вопрос? Взвесьте все за и против.

В церкви правильный ответ: лучше родиться в христианской семье. Правильно, это церковный ответ. Но я вам скажу другую историю.

В десятом году приехали беженцы. Мы как-то начали жить от нулевой отметки. Я разговаривал с моим добрым близким другом. Он говорит: ты здесь прожил в выгодном положении. Знаешь почему? Потому что ты начинаешь с нуля. А я начинаю с минус сорока.

Банальная история. Было хорошо, дома продавались. Он купил себе дом. Естественно, нужно было домен дать. Он взял деньги со всех родственников, одолжил, остальное взял в банках. Когда пришёл кризис, всё рухнуло. Банк забрал дом. Он объявил себя банкротом.

Но потом, приходя на Рождество к родственникам, смотреть им в глаза — тем, которые накопили по рублю и спрятали где-то под подушкой. Ну а как ты им скажешь? Ты же не придёшь и не скажешь: брату, сестре, дяде, всем — ну, сори, я банкрот. Вот могу вам справку дать. А им зачем твоя справка?

Послушайте мораль этой истории: кто-то приехал вчера, начинает с нуля. А кто-то, у кого вроде бы за эти годы должно было быть хорошо, находится не просто в нуле, он находится ещё в минус тридцать-сорок.

Я помню, через годик мы встретились с моим приятелем за кофе. Он говорит: знаешь, что я хочу сказать тебе, пастор? Я вышел на ноль. Мы уже там чуть-чуть накопили. Он говорит: я вышел в ноль с лишним яда. Сегодня у меня день благодарения Господу. Я живу, и больше никому ничего не должен. Вы понимаете эту историю?

Но я о другом. Я пытаюсь ответить на вопрос: что лучше — вырасти в христианской семье или в неверующей семье?

Если говорить правильно, то в христианской семье лучше. Я вырос в христианской семье. Я не знал ни насилия, ни предательства, ни разных глупостей в моей семье со стороны отца или матери. Конечно же, я благословен. Я женился в христианском браке и конечно же благодарен Богу за это, потому что у нас не было за нашими плечами этих тягостей, тянущихся из прошлого.

Но я консультировал очень разные семьи. Например, люди, которые выросли в неверующей семье, в семье алкоголиков. Папа там бухал, что-нибудь ещё творил. Мама там изменяла. И так дальше. Много стресса.

Но когда детки пришли к Богу, они говорят: для нас, как бы ни было обидно, всё понятно. Это жизнь до — в миру. И это жизнь после. Поэтому, при всём сложном детстве, мы счастливы, что знаем Бога. Мы будем жить так, чтобы наши дети никогда не испытали то, что испытали

мы в своём детстве.

И у них очень понятная черта: та жизнь была вне Бога. Наши родители Бога не знали. Наши родители в миру жили. Мы жили в содоме и гоморре. Это был ужас и кошмар. Но Бог благодатью вырвал нас оттуда. И теперь мы с Богом живём.

Мне приятно слушать эти свидетельства и вдохновлять этих людей.

Но когда я встречаюсь с молодыми людьми, и мы разговариваем о смысле жизни, о богопочтении, и они рассказывают о своём христианском детстве, о том, как поступал папа с ними — христианин, тайный или диакон тайный — или за голову берёшься!

И этих детей множество. Боли и ты им пытаешься объяснить: понимаете, родненькие, вот это Божье слово, вот это надежда. Он говорит: я с детства увидел это на папиной тумбочке. И знаешь, в каком кошмаре мы жили!

Вот это труднее. Я хочу, чтобы вы меня правильно услышали: иногда бывает легче родиться в мирской семье, когда папа бухает и изменяет, чем в христианской семье, когда папа делает то же самое. Потому что про тот образ жизни ты можешь объяснить: это вне Бога, это без Бога, это далеко от Бога.

А это что? А как объяснить? А с этим как разобраться детскому сердечку? Как разложить всё по полочкам — что святое, что грешное? Это совершенно другая история.

Иногда мне кажется, что, может быть, бывает легче и понятнее вырасти в неверующей семье, чем в семье номинально христианской, но которая в реальности живёт в отступничестве. Таким детям очень тяжело. Мы молимся о них и благословляем, чтобы Господь дал им благодать и здравый смысл.

Два главных пожелания

Подводя итоги и делая некоторые выводы, я хочу сказать вот что. Наверное, ничего нового не скажу, скажу пожелание из двух пунктов. Именно то же, что когда-то Господь говорил Адаму с Евой: вот вам эдемский сад. Что нужно делать? Возделывать этот сад и охраняйте этот сад. Вот и всё. Чтобы было вам хорошо, чтобы было вашим детям хорошо.

Возделывать этот сад и охраняйте его.

Пользуясь случаем говорить на заданную тему, я хочу сказать отцам — и не только, но отцам в первую очередь, потому что мы ответственны за отрочество, за детство наших детей. Мы ответственны за девственность наших дочерей. Если ещё внимательнее посмотреть, Ветхий завет это очень чётко просматривается.

Мы ответственны. Поэтому: возвращайте ваших детей. Берегите ваших детей. Заботьтесь о

ваших деточках. Это значит участвовать в их жизни — временем, ресурсами, вниманием, инвестициями и всяким иным образом.

Дружите с вашими детьми. Проводите с вашими детьми время. Общайтесь атмосферно, душевно с вашими детьми. Ибо сего требует справедливость и сего требует здравый смысл. Это мы видим с точки зрения священных писаний.

Друзья мои, пусть благословит нас Господь. Я оставляю это как рекомендацию: мы не имеем права отстраниться от жизни наших детей. Жизнь тяжела, мы загружены своим, но ещё раз говорю: нам важно в это время пересматривать наше расписание. Нам важно пересматривать наши бюджеты.

Решая громкие и важные дела, ещё раз кричу: не за счёт детей! Никогда не за счёт детей! Успех, материальное обеспечение, карьерные дела, служение, бизнес, спорт — неважно, всё что угодно. Чем бы мы ни занимались в нашей жизни, родные, мы не имеем права достигать тех других успехов за счёт наших детей. Никогда, никогда!

Детям должно быть детство. Христианское детство. Мы должны очень ответственно и очень внимательно в нём участвовать.

Это первое.

Третий урок: защита девственности и безопасность

Второе, что хочу здесь добавить: мы, отцы, ответственны за девственность наших дочерей и девственность наших сыновей. Хочу поговорить об этом серьёзно. Это очень важно.

Мы живём в такое время, когда мы должны заботиться о безопасности и об атмосфере, в которой живут наши дети, в которой вырастают наши дети.

С чем мы сталкиваемся? Мы сталкиваемся с тем, что в христианских семьях небезопасно вырастать девочкам. Мы сталкиваемся с тем, что в христианских церквях небезопасно вырастать девочкам. И это большой вопрос.

Я как служитель церкви, я как отец обращаюсь к вам, отцы: мы должны быть рядом с нашими детьми. Мы должны быть внимательны к нашим сыновьям и дочерям. Мы ответственны беречь их отрочество и беречь их девственность.

Об этом говорят священные писания. Может быть, это очень консервативно выглядит, но когда отец выдавал замуж дочь, там были определённые процедуры, определённые свидетельства того, что она девственницей вышла замуж. Это о чём говорит? Это говорит о том, что отцы — мы за детство, за молодость, за девственность наших дочек.

Я вынужден об этом говорить вслух, потому что, к сожалению, мы живём в таком обществе.

Я разговариваю сейчас со служителями, разговариваю с братством. Мы сейчас в церкви не имеем безопасного места. Потому что кто-то из совершенно другого, не очень христианского воспитания, очень некорректно поступает с девочками из церкви.

Мы сегодня вынуждены учить наших девочек: не нужно садиться в машину к парню и ехать пить кофе, как бы он тебе ни улыбался. Потому что мы не знаем его мотивов. Да, он поёт в хоре какой-то церкви. Да, он ведёт себя хорошо в какой-то церкви. Но это ещё не показатель. Потому что результат совершенно другой. И опасностей много.

Когда мы поднимаем эти вопросы — извините, мы поговорим об этом пару минут, потому что это важно. Я как служитель должен предупредить, должен поднять этот вопрос для отцов.

Отцы, мы должны пересмотреть наше отношение к нашим детям. Мы должны пересмотреть расписание наших детей. Потому что мы здесь организуем молодёжное общение, и приходят молодые парни из соседних церквей. И потом очень мило приглашают наших девочек куда-то на кофе.

И девочки очень искренне: ну, как замуж надо же выходить? Дружить как-то надо. Общаться как-то надо. И потом оказывается, что они в очень странных компаниях с очень непредсказуемым результатом — насилования, изнасилования, обесценивания.

Момент всё хорошо. Я бил тревогу среди пасторов нашего штата. Я говорю: самое святое место и безопасное место — это церковь Божья. Перестает быть безопасным местом. Потому что приходит пастор, приходит парень, и ты ещё не знаешь, или стоит ему доверять. Ты ещё не знаешь, может ли эта девочка с ним ехать в машине на кофе или нет.

Мы живём в такое время. На всякий случай езжайте на своей машине. На всякий случай пообщайтесь месяц, второй с этим парнем, встречаясь в кафешке где-нибудь или в церкви. И только тогда, когда ты до конца разобрался, кто он, можно больше доверять ему.

Мы живём в такое время. Я разговариваю с отцами. Я вынужден поднимать тревогу на этот счёт, потому что это очень важная и очень ответственная тема.

Потому что мы встречаемся с тем, что наши дети — я сейчас не о нашей церкви говорю, я о христианских детях — куда-то идут на молодёжное собрание и там теряют девственность. Вроде как бы они пошли в христианскую семью. Оказалось, папы и мамы нету дома. И оказалось, там собралась смутная компания. И оказалось, что им там весело. И что потом делать?

К сожалению, у нас пока нет консенсуса с пасторами на тот счёт: давайте включим свет и вместе поговорим — это трагедия, и с этим нужно что-то делать.

У нас ещё советское мышление. Знаете, как было в Советском Союзе? В понедельник на сени

крав, а его ещё тем задним числом с партии выключили. Когда он уже в партии не был — чтобы не опорочить партию.

Сейчас задача у служителя — не для того чтобы честно включить свет и сказать, что это трагедия, а каким-то образом отмазать свою церковь, сказать: у нас всё хорошо, это девочки там наговаривают.

Но мы сейчас в нашем городе, в нашем штате, имеем большую трагедию с этим — с невоспитанностью молодых людей, с похотливостью молодых людей. И мы понимаем, что нужно иметь какую-то ответственность, беречь нашу молодёжь, беречь наших детей.

Аккуратно это организовывать. Всё должно быть по-христиански и правильно. Да, мы понимаем, что с точки зрения священных писаний наши дети должны быть самостоятельны. Они должны внутри чётко понимать: это свет или тьма. Но на поверку всё остаётся не очень так просто, не очень так легко.

Поэтому я когда-то должен был, и сегодня как раз это время, когда мы о деточках наших молимся — я ещё раз говорю родителям, отцам и матерям:

Ветхий завет — посмотрите его внимательно. Вы ответственны за девственность ваших дочерей. Вы должны беречь их. Вы должны проводить с ними время. Вы должны учить их. Вы должны организовывать их отдых, организовывать их время проведения, организовывать их отрочество, их детство таким образом, чтобы всё было хорошо.

Некоторые девочки говорят об этом. Извините, что мы сегодня так говорим, у нас нет каких-то членских собраний, но мы где-то говорим об этом.

Слушайте. Родители поехали из одного штата в другой штат к своим друзьям. И пока они там с друзьями отдыхали, ездили туда-сюда из ресторана в ресторан — папа-друг залез в спальную комнату к дочке пятнадцатилетней и изнасиловал её.

И потом эта дочка говорит: я слышу, как мама всегда молится: Господи, что же случилось? Боже, как же? Какая судьба моей дочки теперь? И замуж не выйти. Теперь у неё судьба испорчена. И так дальше, и так дальше.

И она с этим живёт.

Приходят родители к служителю. Говорят: слушай, была девочка, нормально вела себя, всё хорошо. Потом что случилось? Начала курить, начала наркотики, начала убивать. Мы руки ломаем. Просим, Господи, что не так? Как мы что-то просмотрели?

Оказалось, пошла к подружке. Родителей не было. Брат подружки изнасиловал. Она боится родителям сказать. Несколько лет не говорит родителям. Несколько лет ни кому-то из своих в школе не говорит. В школе рассказала подружкам. А что подружки? Ну, надо как-то

заглушить эту боль. На печенки покушай. На травку понюхай. На то сделай, другое сделай.

И девочка прошла через все эти сложные, очень тяжёлые вещи.

Родные, у меня во рту пересыхает. Мне не просто об этом говорить. Но я сегодня решил поговорить вместе с вами, потому что это наше общее дело.

Мы как церковь, как служители Господни, организовываем нашу молодёжь на молодёжные собрания, наши тинейджер собрания правильным и достойным образом. Чтобы в них было хорошо. И мы вынуждены некоторых парней не пускать на территорию нашей церкви с их смутным поведением, потому что мы встречаемся с этим.

Я извиняюсь. Я хочу, чтобы вы меня понимали. Потому что ну как бы ситуация это очень откровенная.

Я встречаю на коридоре парней, которые мне говорят: а что у вас ваши девочки не покрывают голову? А что ваши девочки не в юбочке, а в штанишках?

Я говорю: потому что мы бережём наших девочек.

Потом проходит время, подходят ко мне девушки и говорят: пастор, стыдно говорить, но есть некоторые парни, которые ведут себя плохо. Махают руками там, где не надо, и так, как не надо.

Я говорю: да. А, ну, покажите мне их.

Они показывают. И как раз это те парни, которые ну почему девочка без платков и без — в смысле, и в юбках, то есть и без юбок. Я говорю: ого-ого, ребята! Так это вы мне вчера морали объясняли, как в церковь приходить в юбках?

Да, всё сложно, очень, родные.

Поэтому мы вынуждены на всех уровнях сейчас объединиться — церквями и служителями — и немножко привести в порядок этот вопрос. Потому что, знаете, где-то приходит этот момент. Я извиняюсь, что так скажу, но у меня иногда складывается впечатление: как я в украинской раде. Где-то что-то наворовал и быстренько в депутаты, чтобы у тебя была защита. Где-то согрешил, куда-то лез руками, куда не надо, и потом быстренько в консервативную церковь. И там уже за истину провозглашает.

Такое знаете, покрытие такое, неприкосновенность. Но на самом деле дети рассказывают, как папа ведёт себя в доме.

Я сегодня такое родительское собрание провожу, чтобы один раз поговорить об этом и всё.

Я считаю, что когда девочке шестнадцать лет, папа не имеет права снимать с неё всю

одежду и доставать её голую попу, чтобы ремнём от шлёпы. Мне неважно, в какой консервативной церкви вы, но это неправильно. В этом нет здравого смысла. В этом есть извращение.

Мы к исповедям относимся очень осторожно. Потому что некоторые служители вот его сразу, после исповеди, надо там на отлучку и до пришествия отлучать.

Потому что когда я сижу — я же бываю — ну когда женятся у нас, да? Пастор с одной церкви и пастор с другой церкви, там или диакон. И есть такая традиция, что надо взять жениха с невестой, отдельную комнату. Все ждут. И там исповедь с них проводить.

Там такие вопросы звучат, что у меня испанский стыд, советский стыд, еврейский стыд. Я всеми стыдами покрываюсь. Я не знаю, куда глаза мне стыдно смотреть в глаза этим молодым людям.

И мне хочется помыться и сказать, родные: я с этими служителями вообще ничего общего не имею. Вы поверьте мне. Стыдно вам об этом сказать, что спрашивают девочек во время исповеди диаконы церкви.

Я считаю, что таким диаконам не место быть диаконом. Но если он попадает в консервативную церковь, там всё покрывается. Потому что брат за истину.

Вы понимаете? Мне начали писать люди сейчас — девушки, женщины — через что они прошли. Через какой кошмар они прошли. Много боли.

Я хочу, чтобы вы меня понимали: у меня жизнь до и после. Когда я соприкоснулся с этой темой — семейного сексуального насилия. Когда папа лезет, куда не надо. Когда брат лезет, куда не надо.

Я сегодня такой культпросвет провожу, чтобы мы эту тему, как раз вот, она семейная, как вам встречается парнишка. Вырос в консервативной семье, хорошей. Мама музыкальным служением. Папа диакон.

И вдруг через время обнаружилось, что у него гомосексуальное отклонение. Ну конечно, как ну отш, вау!

И он рассказывает совершенно искренне свою исповедь. Он был немножко ДЦП в такой форме, чуть-чуть хрупким, слабеньким ребёнком. Дома его старшие братья его насильовали. В консервативной церкви — я поясню, чтобы не подумали, что это где-то там в интернате.

И родители всё это покрывали. Потому что папа же служитель. Не позорить же папу в церкви.

И потом ребёнок вырос со странными склонностями.

Этот ребёнок говорит: я ходил на все молитвы. Я ходил на все исповеди. Я подставлял голову под всех пророков и праведников, чтобы освободиться от этого порока и зависимости. И снова меня куда-то не туда тянет. Я ходил с девочками. Я не нужен ей. Я устал бороться. Всё. Я вымотался из этого.

И таких случаев огромное количество.

Поэтому я, например, родителям просто хочу сказать, родные: если у вас дочка — мы живём в такое сложное время — вот эти молодёжные собрания. Ну, будьте очень аккуратны со сборищами. Будьте очень аккуратны со сборищами. Вроде как бы это нарушает нашу христианскую традицию.

Но мы же когда-то, как в гостях, были гостины в семьях. Жили мальчики в одной комнате, спят. Девочки в другой. Но мы так вырастали двадцать-тридцать лет назад.

Вот сейчас агрессивно другое время. И сейчас мы слышим огромное количество всяких опасностей.

То есть я что хочу сказать? Теперь вопрос церкви. Оказывается, нужно быть аккуратными. Потому что даже парень или мужчина или кто-нибудь в церкви — это не показатель. Ты должен внимательно посмотреть, что такое внутри семьи.

Огромное количество девочек не чувствует себя безопасными от двоюродного брата, от родного брата, от папы. Не чувствует себя в безопасности. Это реальность, в которой мы живём.

Я понимаю, что не часто такие темы звучат. Я сегодня хочу об этом поговорить. Я не могу это сам с этим ходить. Мне хочется сказать вам, мужчины, отцы:

Давайте будем молиться. Будем святостью благословлять наших деток, дочек наших. Беречь. Мы ответственны за наших дочек. Я вижу это в священном писании: что отцы ответственны за девственность своей дочери. Это большая ответственность. Да, нужно быть внимательными. Да, нужно быть аккуратными. Да, мудрость иметь от Бога конечно. Откровение от Бога. Да, у нас много занятости у самих.

Но вырастают наши дочки. И чтобы они не оказались жертвой из перегрузки жизненной и так дальше.

Итоговые выводы: две ответственности

Поэтому я подвожу итог. И знаете, что хочу сказать?

Да благословит нас Господь Бог!

Бог дал две ответственности Адаму: возвращать сад и охранять сад. Охранять сад.

Что случилось в эдемском саду? Адам пропустил змея. Вот и всё. Он не охранял так, как нужно было охранять.

Поэтому, родные, отцы: охраняйте ваши дома. Охраняйте ваших дочек. Охраняйте ваших детей, сыновей ваших. Охраняйте. Станьте на стражу. Пересмотрите ваше расписание.

Мы живём в таком мире, где нужно немного больше уделять времени детям, семье, безопасности семьи, защиты семьи, благочинию семьи.

Это одно пожелание отцам. Мы будем приходить к молитве.

****Первое пожелание:**** оградить ваши дома. Берегите ваши дома. Храните ваших детей в безопасности — насколько можно, насколько можно.

****Второе****, что мне хотелось бы сказать: услышьте меня. Делайте всё, чтобы ваши дети знали Бога. Чтобы ваши дети знали Бога.

Я хочу, чтобы вы меня правильно поняли. Некоторые из нас получили американскую возможность хорошо, комфортно жить. И мы отдаём много сил образованию наших детей, много сил участию в бизнесе наших детей. И это всё правильно, родные. Номер один: чтобы наши дети знали Бога.

Историю, о которой я множество раз напоминаю. Лука, пятнадцатая глава. Было два мальчика. Один — не очень всё хорошо у него было в жизни. А другой — законный человек.

Но когда пришёл момент истины, тот, который не очень всё правильно у него было, но он знал, что папа добрый — Блудный сын. Он добрался до родительского стола.

А тот, который был правильный, образованный, всё хорошо, работал правильно, знал время работы, отдыха. Папа собрал стол, накрыл стол. А сынок остался за дверями.

Поэтому, если вы меня хотите спросить, я вам скажу: опасность во времени, что родители предпочитают, чтобы дитё было правильное и успешное, нежели чтобы оно знало Господа.

Мы почему-то думаем, что мы должны вложиться в наших детей, научить их жить. Ну а потом они сами решат свои вопросы с Богом.

Если вы спросите меня, я скажу: это неправильно. Как бы это ни звучало, это неправильно.

Что мы должны делать? Мы должны научить детей знать Бога. Мы должны познакомить их с Иисусом Христом во-первых и прежде всего. Чтобы наши дети знали Бога.

И потом: плюс образование, плюс бизнес, плюс успех, плюс карьера, и плюс всё остальное.

«Ищите же прежде всего Царства Божьего и правды его, и всё это приложится вам».

Это формула людей из церкви Божьей.

Пример Иосифа

Наконец, последнее. Рождественские дни, в которые мы живём. Знаете, мы восхищаемся Марией. Она была невеста. Она родила Ладена. А мне хочется Иосифа обсудить. Мужчин. Потому что я лично считаю, что Иосиф — очень достойный мужик, очень достойный мужчина.

Знаете, создаётся впечатление, что Господь выбирал Марию. Вот так из всех прям женщин вот выбрал вот самую, самую Марию. Вот от тебя, вот из твоего чрева родится спаситель. А кто там с Марией, чтоб был мужик? Хай себе буде.

Но нет. Не знаете, что я вижу? Я скажу пару характеристик Иосифа.

Ну что для нас отец? Мужчина? Что для нас отцовство?

****Отцовство**** — это когда я из своего семени дал жизнь моему сыну. Это отцовство.

****Второе для меня отцовство**** — это когда я дал имя своему сыну.

****Третье отцовство**** — это когда я своими трудами и мозолями кормлю хлебушком и возвращаю его.

Вот и всё.

А Иосиф? Он испугался перспективы. Когда он узнал, что его ждёт, он был готов — ну Марию в одну сторону, а сам в другую сторону.

Ангел от Бога приходит и говорит: Иосиф! Не бойся. Принять твою жену. У тебя будет особая миссия.

И теперь смотрите характеристики отцовства.

Не от семени Иосифа произошёл его земной сын Иисус. Ты будешь отцом? Но зачат он будет от Святого Духа. Ты готов это принять?

Готов, Господи!

Он будет твоим сыном. Но имя ему буду давать я, а не ты. Ты готов? Назови его вот так и так.

Готов, Иосиф!

Ремесленник. Ремесленник. Ну такой бизнесмен, что называется, средней руки. Он женился.

Он понимал, что будет, и как будет с его молодой женой.

Он пришёл на перепись из Назарета в Вифлеем. И уже в Назарет не вернулся ближайшее время. Как жить? Как кормить семью?

Иосиф! Ты готов ответственность обеспечивать свою семью как мужчина?

Передать мне. Я подтверждаю.

Иосиф как отец, как мужчина, ответственность за рождение ребёнка передал Богу.

Иосиф как глава семьи и отец, ответственность за имя ребёнка передал Богу.

Иосиф как мужчина, ответственность обеспечивать своего ребёнка и свою семью, тоже передал Богу.

Когда Иосиф стоял там и принимал дары от волхвов, он до конца не понимал, что это такое. Он не знал, что с понедельника ему придётся эмигрировать в Египет. Не зная куда идёт. Как жить? Чем кормить ребёнка с понедельника? Жену? Чем кормить? За что? Где на хлебушек находить?

Господь позаботился.

Пришли какие-то седовласые. Будем благословлять наших детей. Боже сно, дочерей. Предавая в божьи руки их жизнь.

И когда ты даёшь имя твоему ребёнку, поклоняйся Господу и почитай Бога.

И когда ты выбираешь бизнес и устройство твоей жизни, благослови имя Господа.

Личный пример

Я недавно был в одном служении, в школе библейской. Знакомился со студентами. Я говорю: куда вы, родненькие, ходите?

Они назвали церковь.

А я говорю: вы там ну мы на молодёжке. В этой церкви. Потому что там молодёжи нету.

Ну, мы там потому что там родители.

Это всё, что я узнал про эту семью.

Но мне интересно посмотреть в глаза родителей и сказать, родные: что же вы делаете со своими детьми?

Вот вам обязательно быть там! Ваши дети вынуждены гонять по всем молодёжным собраниям, потому что там не с кем вместе чай попить и Господа прославить.

Это так важно — вам быть там.

И ваши дети на улице бегают по всех церквях. Но мы там.

Пусть хранит нас Господь от таких глупостей.

Посмотрите в глаза вашим детям. Подумайте о завтрашнем ваших детей. Где они будут вырастать? Где они будут находить для себя женихов и невест? В каком обществе? В какой компании? Среди кого они проводят время своё?

И так хорошо, чтобы ещё рядышком ты был. Даже если не на английском, а ты на русском, но оно близко.

Аминь.

Родные, извините, что такая моральная сегодня речь получилась.

Давайте мы поднимемся. Я мужчина нёс это бремя в своём сердце и решил сегодня поделиться с вами. Чтобы мы, как отцы семейства, взяли пример с Иосифа. Хороший пример для подражания.

Иосиф — отец семейства. Где родился, вырос наш спаситель Иисус Христос? Потрясающий человек.

Подумайте только: когда Бог-отец отправлял на землю Иисуса Христа, своего сына, он отправил его крошечным, беззащитным. И ему нужно было найти какое-то семейство, чтобы в этом семействе вырос этот младенец Иисус в мужа совершенного, который станет нашим с вами спасителем.

И Бог нашёл это семейство. Марию и Иосифа. Драгоценное.

Когда наших детей Господь посылал в этот мир, он смотрел в наши глаза, отцы. В наши глаза.

Бог доверил мне и тебе наших сыновей и наших дочерей. Чтобы мы их взрастили. Чтобы мы их Господу посвятили. Чтобы мы о каждом из них трепетали пред лицом Господним.

Чтобы, глядя в глаза каждому из них, мы спускались на колени и говорили: Господь, я не знаю. Я не уверен, что у меня получится. Но с тобою, Господи, у меня получится. С тобою я смогу защитить ребёнка. Как, Господи? Ты моя защита. Обеспечить ребёнка? Но как, Господи? Ты мой.

Будут с Богом наши дочери. Будут в безопасности наши сыновья. Будут чтить Бога, если мы

будем чтить Господа и смирать наше сердце пред его святым лицом.

Мы молимся тебе, Господи. Призываем твоё имя и просим тво